

Автор.
К 75

+

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СОЮЗА ССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Г. И. КОЧАРОВ

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1956 г.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СОЮЗА ССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

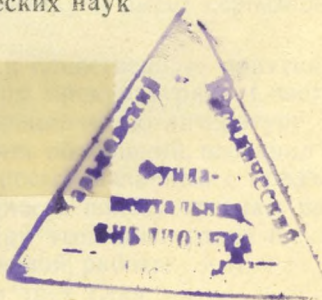
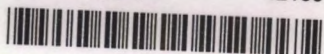
Г. И. КОЧАРОВ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42139

Москва — 1956 г.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ

№ 174/1978

Л. И. БОГАЧЕВ

Работа выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском
институте криминалистики Прокуратуры Союза ССР.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед судом, органами расследования и прокуратуры задачу еще более активной борьбы с преступлениями, вплоть до их полного искоренения.

Выполнение этой задачи требует от органов расследования решительно улучшить работу, подняв ее на более высокий уровень с тем, чтобы «...ни одно преступление не осталось не раскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности»¹⁾.

При этом важнейшим условием расследования преступлений является строжайшее соблюдение социалистической законности.

В повышении уровня следствия значительная роль принадлежит советской криминалистике. В последнее время она обогатилась рядом работ, посвященных отдельным проблемам расследования преступлений, и имеющим немалое практическое значение. Однако не все вопросы расследования привлекли одинаково пристальное внимание криминалистов. В частности, до сего времени совершенно недостаточно разработаны вопросы, связанные с теорией и практикой предъявления для опознания на предварительном следствии, хотя оно широко вошло в следственную практику и имеет серьезное значение для раскрытия преступлений.

Автор, проанализировав судебную и следственную практику последних лет, ознакомившись во многих прокуратурах Советского Союза с уголовными делами, изучив специальную литературу, законодательство, а также ряд ведомственных обобщений, поставил своей задачей теоретически разработать вопросы, связанные с предъявлением для опознания, и тем самым принести пользу органам расследования в борьбе с преступлениями. При этом диссертант использовал и свой опыт прокурорско-следственной работы.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

В первой главе исследуется процессуальная сущность предъявления для опознания.

¹⁾ «Положение о прокурорском надзоре в СССР», ст. 17.

Глава вторая посвящена вопросам, связанным с обеспечением объективности предъявления для опознания и достоверности его результатов.

В главе третьей рассматриваются вопросы тактики предъявления для опознания.

I

Вопросу о процессуальной сущности предъявления для опознания не было посвящено специальных исследований. Однако из ряда высказываний процессуалистов и криминалистов явствует, что единой точки зрения по этому вопросу нет. Некоторые авторы (проф. С. А. Голунский, проф. М. С. Строгович и др.) считали предъявление для опознания разновидностью допроса свидетелей, а другие авторы (проф. М. М. Гродзинский, проф. М. А. Чельцов, доцент В. П. Колмаков и др.) признают его самостоятельным следственным действием.

Предъявление для опознания, хотя и развилось из допроса (так же, как например, «следственный эксперимент» развился из осмотра), но преследует иную цель, а именно установление тождества, сходства или различия предъявляемого объекта. Оно является самостоятельным следственным действием, осуществляемым в особой процессуальной форме, в значительной степени отличающейся от допроса. В соответствии с этим мы считаем, что в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик целесообразно ввести соответствующие нормы, регулирующие порядок предъявления для опознания. Конкретные предложения по этому поводу излагаются в диссертации.

Суть предъявления для опознания заключается в том, что опознающий мысленно сравнивает объект, который ему предъявляется, с образом объекта, сохранившимся в его памяти, и делает вывод на основе такого сравнения о тождестве объекта, его сходстве или различии.

Вопрос о возможности отождествления объекта по его мысленному образу рассматривается в диссертации с позиций марксистско-ленинской теории отражения.

В диссертации подчеркивается, что выводы опознающего во многом зависят от его субъективных качеств и, в частности, от состояния органов чувств, позволяющих правильно воспринимать окружающую действительность, от способности к запоминанию воспринятого, к анализу и синтезу сравниваемых признаков, а также от способности правильно воспроизвести воспринятое.

С учетом сказанного предъявление для опознания определяется как следственное действие, содержанием которого является отождествление материального объекта по его образу, сохранившемуся в памяти опознающего.

Предъявление для опознания, таким образом, производится в целях идентификации объекта. Своеобразие идентификации заключается в следующем:

а) идентификация может быть осуществлена лишь лицами ранее лично наблюдавшими опознаваемый объект;

б) идентифицирующим объектом является мысленный образ наблюдавшегося ранее объекта.

Объектами опознания являются люди, трупы, вещи, животные, а также их фотоизображения. Как показывает практика, наиболее часто производится предъявление для опознания людей. Обобщение этой практики позволило нам разработать следующую классификацию случаев, когда необходимо прибегать к предъявлению людей для опознания.

а) Свидетель¹⁾ заявляет, что человек, которого он видел или голос которого он слышал в связи с исследуемыми фактами, был ему ранее не известен.

б) Свидетель, хотя и утверждает, что ему знаком человек, которого он видел или голос которого он слышал, но названное свидетелем лицо отрицает это знакомство.

в) Свидетель утверждает что человек, которого он видел или голос которого слышал, ему знаком, но фамилию и иные данные о нем называет неправильно или иначе, чем называет их этот человек.

Следует признать, что в отдельных случаях весьма важно предъявлять людей для опознания не только свидетелям, как это принято считать, но и обвиняемым. Так, по нашему мнению, целесообразно поступать, когда:

а) обвиняемый, отрицая причастность к совершению преступления, утверждает, что хотя он и не может назвать конкретных лиц, которые могли бы подтвердить его непричастность к преступлению (например, его алиби), но уверен, что опознает их, если они ему будут предъявлены;

б) обвиняемый, сознавшись в совершенном преступлении, утверждает, что имел соучастника и называет его, а соучастник отрицает не только причастность к преступлению, но и знакомство с обвиняемым;

в) свидетели заявляют, что по тем или иным причинам они опознать преступника не могут, а обвиняемый, сознавшись в соверше-

1) Здесь и далее под свидетелями мы имеем в виду и потерпевших.

нии преступления, утверждает, что может опознать свидетелей его преступления.

В результате предъявления объектов для опознания свидетелям или обвиняемым, могут быть получены прямые или косвенные доказательства главного факта и побочных доказательственных фактов. Эти доказательства могут быть как обвинительными, так и оправдательными.

В диссертации рассматривается вопрос о значении результатов предъявления для опознания, когда опознающий заявляет не о тождестве, которое предполагалось установить, а о сходстве объекта, т. е. значение так называемого предположительного опознания. Представляется, что предположительное опознание как и любое предположение, не может рассматриваться как доказательство. Вместе с тем, нельзя вовсе лишать его какого бы то ни было значения и игнорировать при расследовании. Значение предположительного опознания будет заключаться прежде всего в том, что оно содействует построению определенной версии и дает возможность наметить или дополнить план расследования. Такого рода значение предположительного опознания понижается или возрастает в зависимости от числа и особенностей совпадающих признаков и признаков различия, называемых опознающим.

II

Обеспечение объективности предъявления для опознания и достоверности его результатов, зафиксированных в виде заявления опознающего, находится в зависимости от комплекса действий, осуществленных до предъявления для опознания.

В число этих действий, по нашему мнению, входят:

- а) предварительный допрос опознающего;
- б) подбор объектов, в числе которых подлежит предъявлению опознаваемый объект;
- в) выбор обстановки предъявления для опознания;
- г) приглашение понятых.

В диссертации показано, что тактика предварительного допроса опознающего¹⁾ базируется на основных положениях материалистической психологии и в принципе не отличается от общих положений тактики допроса, разработанных советскими процессуалистами и криминалистами.

Вместе с тем своеобразность предварительного допроса опознающего заключается в том, что весьма важно помимо других интересу-

¹⁾ Под предварительным допросом опознающих имеется в виду допрос свидетелей или обвиняемых, которым, судя по обстоятельствам дела, возможно придется предъявлять для опознания тот или иной объект.

ющих следователя фактов, как минимум, выяснить следующие вопросы:

а) насколько хорошо опознающий помнит объект, в каких условиях и как долго он его наблюдал, а если речь идет о слуховом восприятии, то слушал;

б) какие характерные приметы и особенности этого объекта он запомнил;

в) каково состояние органов зрения и слуха опознающего;

г) может ли кто-нибудь подтвердить показания опознающего о характерных приметах и особенностях объекта.

Серьезное значение имеет умелое выяснение и правильное описание в протоколе допроса признаков, по которым может быть произведено опознание. При выяснении у допрашиваемого опознавательных признаков людей, большую помощь может оказать ознакомление его со специальными таблицами, характеризующими «словесный портрет». Осматривая эти таблицы, допрашиваемый сможет полнее и правильнее описать внешность человека, о котором он дает показания.

Ранее в следственной практике предъявление для опознания производилось при допросе, причем предъявлялся только один опознаваемый объект. Однако постепенно обнаружилось, что такое предъявление вело к ошибочным опознаниям и не совместимо с принципами объективности предварительного расследования. В частности, имели место случаи, когда свидетель «опознавал» предъявляемого человека, исходя из предположения, что если органы расследования предъявили определенное лицо, то этим органам «лучше знать» кто преступник.

Кроме того, опознанные лица нередко оспаривали опознание как доказательство, основываясь на том, что у опознающего не было выбора и он не мог указать ни на кого другого.

В силу этих основных причин и с тем, чтобы усилить контроль за правильностью опознания, стали предъявлять опознаваемых среди лиц, посторонних для дела, а опознаваемые вещи, среди аналогичных, но посторонних для дела вещей. Такой порядок оказался наиболее целесообразным, он вошел в практику и должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе.

В диссертации подчеркивается, что при выборе граждан, подлежащих предъявлению вместе с опознаваемым, необходимо соблюдать следующие правила, носящие не только тактический, но и процессуальный характер, а именно:

а) среди указанных граждан не должны быть свидетели по данному делу.

б) среди указанных граждан не должно быть лиц заведомо знакомых опознающему,

в) граждане, приглашенные для предъявления, должны быть заведомо посторонними для исследуемого события,

г) возраст, внешность и одежда этих граждан не должны резко отличаться от возраста, внешности и одежды опознаваемого.

Соглашаясь со сложившейся практикой, согласно которой число этих посторонних лиц не должно быть менее трех, мы однако считаем, что в тех случаях, когда опознающий на предварительном допросе затрудняется назвать конкретные приметы того или иного лица, имеющего отношение к событию преступления, но вместе с тем утверждает, что может его опознать, число лиц, предъявляемых вместе с опознаваемым, целесообразно увеличить до 4—5 человек.

Привлечение посторонних граждан к предъявлению вместе с опознаваемым, должно быть, как нам представляется, несомненно основано на принципе строгой добровольности и сопровождаться соответствующей разъяснительной работой следователя. Отказ этих граждан от предъявления вместе с опознаваемым не может, по нашему мнению, повлечь для них никаких правовых последствий.

Перед предъявлением для опознания вещи, тождество которой следователь предлагает установить, необходимо подобрать несколько аналогичных вещей, не имеющих отношения к делу и обладающих сходными с опознаваемой вещью признаками. При этом однако, не следует добиваться нарочитого сходства вещей.

Вопрос о количестве вещей, предъявляемых вместе с опознаваемой, следует решать в зависимости от того, насколько подробно на предварительном допросе была описана та или иная вещь. Чем больше допрашиваемый затрудняется описать вещь, тем в большем количестве вещей подлежит предъявлению опознаваемая вещь, что в известной степени усилит контроль за правильностью опознания.

Предъявление для опознания, по нашему мнению, следует производить при удовлетворительной освещенности, независимо от того, в условиях какой освещенности наблюдался опознаваемый объект. Обоснования этого положения даются в диссертации. Вместе с тем автором делаются выводы, что:

а) интенсивность однородного освещения не должна быть слабее той, при которой происходило событие, так как в противном случае опознающий может не обнаружить признаков, наблюдавшихся им в условиях лучшей освещенности;

б) характер освещения (дневной или искусственный свет) должен соответствовать тому освещению, при котором наблюдался объект, поскольку некоторые цвета при дневном и искусственном освещении воспринимаются не одинаково.

Обстановка, в которой производится предъявление для опознания, должна быть максимально спокойной. Никакие обстоятельства

не должны отвлекать опознающего от его задачи внимательно осмотреть объекты и сделать свои выводы о тождестве, сходстве или различии.

Требование УПК о присутствии понятых при производстве обысков (ст. 177 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), осмотров и освидетельствования (ст. 194 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) должно быть распространено на случаи предъявления для опознания. Для оценки правильности опознания исключительно важное значение имеет возможность проверки того, как организовано и проведено предъявление для опознания. Понятые могут удостовериться обстоятельства, связанные с опознанием, в чем иногда возникает необходимость на предварительном или судебном следствии.

Практикуемый иногда при предварительном расследовании допрос понятых лишь для подтверждения тех обстоятельств, которые были установлены в процессе предъявления для опознания и зафиксированы в протоколе, производить, по нашему мнению, не следует. Новых доказательств этим допросом следователь не получает, а лишь загромождает дело ненужными документами, отрывая при этом, без достаточных к тому оснований, людей от их занятий.

III

Вопросы тактики предъявления людей для опознания рассматриваются автором применительно к опознавательным признакам человека, которые условно разделяются в диссертации на две большие группы — признаки внешности (рост, телосложение, черты лица и т. д.) и динамические признаки — т. е. признаки, проявляющиеся, как правило, в процессе жизнедеятельности человека (голос, особенности речи, походки и т. п.). При этом большое внимание уделяется одному из малоразработанных вопросов — вопросу о возможности опознания по динамическим признакам и, в частности, по особенностям речи и походки, а также об организации предъявления для опознания по этим признакам.

Особенности походки и речи, выработавшиеся у субъекта в течение многих лет и являющиеся внешним проявлением динамического стереотипа, т. е. «слаженной уравновешенной системы внутренних процессов»¹⁾ строго индивидуальны для каждого человека. Конечно, из-за несовершенства зрительного и слухового аппаратов человека далеко не всегда возможно отличить такого рода признаки одного человека от признаков другого человека, однако это не означает, что они одинаковы.

¹⁾ И. П. Павлов. Полное собрание трудов, т. III, М. Л., 1949 г., стр. 496.

Установившись и сделавшись для человека привычными, эти признаки становятся постоянными, и изменения их происходят, как правило, лишь в результате процессов патологического или физиологического порядка (болезнь, старость и т. д.).

Факт относительной устойчивости особенностей походки и речи, а также их индивидуальность сами по себе доказывают возможность опознания по этим особенностям. Однако при организации в этих случаях предъявления для опознания нужно иметь в виду, что усилием воли можно изменить на некоторое время отдельные особенности речи или походки. «...стоит только думать во время ходьбы о каждом моменте движения, и ходьба становится несвободной, натянутой»¹⁾).

Возможность вмешательства воли опознаваемого должна определять особенности в предъявлении для опознания по этим признакам. Поскольку он может на некоторое время изменить особенности своей речи или походки и остаться поэтому неопознанным, представляется, что его следует предъявлять для опознания по этим, как равно и другим динамическим признакам, с таким расчетом, чтобы он не знал, что его в данный момент наблюдают или «прослушивают» в целях опознания.

Использовать рекомендуемый прием можно только при условии, что общие принципы, гарантирующие, с одной стороны, права личности, а с другой — достоверность опознания, будут строго соблюдены.

Повторные предъявления для опознания людей по нашему мнению, как правило, проводить не следует, поскольку их результаты могут зависеть от впечатлений, вынесенных опознающим после первого предъявления. Однако в исключительных случаях повторное предъявление для опознания может быть признано допустимым. Например, если выяснится, что первый раз оно было проведено в условиях худшей освещенности, чем была в момент события и возможно, в результате этого опознаваемого не узнали. Представляется необходимым, чтобы следователь, сочтя целесообразным повторить предъявление для опознания, вынес специальное постановление, в котором подробно мотивировал бы, чем обосновано его решение.

В целях проверки правильности опознания людей, которое основывалось как на признаках внешности, так и на динамических признаках, может быть рекомендовано воспроизведение обстановки и обстоятельств события («следственный эксперимент»). Проведение этого следственного действия позволяет установить возможность опознания человека данным лицом в данных условиях.

По делам, возникающим в связи с обнаружением трупа, установление личности погибшего является одной из важных задач лица,

¹⁾ И. М. Сеченов. Избранные произведения, т. I, М., 1952 г., стр. 250.

производящего расследование, и в значительной степени определяет успех расследования. Работа следователя в этом направлении складывается из ряда действий, одним из которых является предъявление неизвестного трупа для опознания. Оно может быть организовано сразу же по окончании осмотра места происшествия. Если на месте происшествия труп опознан не будет, то, направляя его в морг, для судебно-медицинского исследования, следует дать указание сохранить труп. Независимо от этого весьма важно заблаговременно принять меры, которые обеспечили бы возможность установления личности умершего и после погребения. Эти меры заключаются, в основном, в следующем: а) фотографирование трупа по правилам опознательной фотосъемки; б) подробное описание примет трупа, обнаруженных при наружном осмотре и судебно-медицинском исследовании; в) дактилоскопирование трупа и г) описание и сохранение одежды трупа и вещей, имевшихся при умершем.

Представляется, что предъявление трупа для опознания должно быть организовано по-разному, в зависимости от того, предъявляется ли он лицам, которые по рекомендации следователя пожелали осмотреть труп, или лицам, подавшим заявления об исчезновении их родных и близких.

В первом случае, по нашему мнению, предварительный допрос не обязателен. Следователь может при предъявлении трупа не присутствовать, ограничившись предупреждением администрации морга, чтобы его немедленно поставили в известность, если кто-либо заявит об опознании трупа.

Во втором случае необходимо предварительно допросить заявителя об обстоятельствах, связанных с исчезновением того или иного лица, его приметах, особенностях внешности, одежды и т. д. После этого, при наличии даже незначительных совпадений в приметах исчезнувшего и приметах трупа, следователь должен выехать с заявителем в морг, где предъявить заявителю труп в присутствии понятых.

Имея в виду, что наличие в одном помещении нескольких трупов может оказать на опознающего отрицательное психическое воздействие, трупы целесообразно предъявлять в помещении, где нет других трупов.

Иногда практикуется предъявление для опознания останков трупа, и в частности, его черепа. По нашему мнению, опознание человека по черепу может носить только предположительный характер и то лишь в случаях, когда череп имеет характерные приметы: запломбированные особенности зубов, наличие следов давних повреждений костей черепа и т. д. Вопрос о принадлежности черепа при наличии соответствующих сравнительных материалов может решаться только судебно-медицинским экспертом.

В связи с работами М. М. Герасимова¹⁾ возник вопрос, не является ли более целесообразным предъявление для опознания вместо черепа скульптурного изображения лица, восстановленного по черепу или фотоснимка этого скульптурного изображения. Несмотря на интерес, который представляют для науки, в том числе и для криминалистики, исследования М. М. Герасимова, мы считаем, что в настоящее время прибегать к предъявлению для опознания скульптурных изображений или фотоснимков преждевременно т. к. методы восстановления лица по черепу разработаны еще недостаточно совершенно, что подтверждает следственная практика самого последнего времени.

Проверка правильности опознания трупа, как показано в диссертации, может быть в ряде случаев осуществлена с помощью судебно-медицинской или криминалистической экспертизы.

К судебно-медицинской экспертизе следует прибегать в тех случаях, когда умершего предположительно опознают по характерным признакам какого-либо заболевания или результатов лечения заболевания (сросшиеся костные переломы, послеоперационные рубцы, признаки лечения зубов и т. д.), которые при жизни покойного могли быть зафиксированы в соответствующих медицинских документах.

К криминалистической экспертизе нужно прибегать в тех случаях, когда правильность опознания возможно проверить: а) методом идентификации личности по чертам внешности; б) с помощью данных, разработанных дактилоскопией, в) методом идентификации личности по имеющимся на теле трупа татуировкам.

Предположительное опознание по черепу целесообразно проверить методом фотосовмещения снимков черепа и прижизненных фотоснимков предположительно опознанного. При этом отрицательное заключение экспертизы может быть категорическим, а положительное при современном состоянии этого метода — только вероятным.

Анализ допускаемых ошибок при предъявлении вещей для опознания и обобщение положительного опыта позволяет сделать вывод, что предъявление для опознания вещей должно быть произведено в ряду аналогичных вещей в условиях такого же — дневного или искусственного — освещения, при котором наблюдалась вещь.

В некоторых случаях, однако, мы считаем целесообразным предъявлять только одну опознаваемую вещь. Эти случаи, по нашему мнению, таковы:

1) если характер опознаваемой вещи исключает возможность найти однородные вещи;

2) если опознающий на предварительном допросе называет настолько характерные ярко-выраженные индивидуальные особенно-

¹⁾ М. М. Герасимов Основы восстановления лица по черепу, М., 1949 г.

сти вещи, что предъявление вещи среди однородных превращается в формальность и теряет всякий смысл;

3) если производится предъявление для опознания вещей, обнаруженных при осмотре места происшествия и предполагается, что они оставлены преступником;

4) если в целях установления личности трупа предъявляются для опознания предметы одежды неизвестного трупа и вещи, найденные при нем.

Иногда может быть целесообразно предъявление вещей, заведомо не имеющих отношения к событию преступления, но сходных с вещами описываемыми допрашиваемым. Цель подобного предъявления — установить вещь наиболее сходную по общим признакам с той, которая имеет отношение к исследуемому событию и, таким образом, максимально сузить круг вещей, среди которых может быть обнаружена искомая вещь.

В диссертации исследуется вопрос, может ли иметь доказательственное значение тот факт, что обвиняемый не опознает определенной вещи, имеющей отношение к событию преступления, но заведомо по обстоятельствам дела ему известной и делается вывод, что этот факт может быть расценен как косвенное доказательство против обвиняемого. Именно так, например, может быть расценено его заявление о том, что он не опознает предъявленного ему костюма, являющегося предметом взятки, хотя свидетели по индивидуальным признакам опознали в нем костюм, который видели у обвиняемого или его заявление, что он не опознает найденной на месте происшествия кепки, хотя родные опознали в ней кепку, принадлежащую ему, и т. д.

Правильность опознания вещей, как показано в диссертации, может быть в ряде случаев проверена с помощью криминалистической, товароведческой, судебно-медицинской экспертиз.

К назначению криминалистической экспертизы целесообразно прибегать в следующих случаях:

1) когда опознающий, сделав заявление, что в предъявляемых вещах он опознает те, которые принадлежат ему или другим лицам, обосновывает правильность своего заявления тем, что у него или названных им лиц сохранились какие-либо части опознанных предметов и оказывается, что эти части обладают особенностями, позволяющими эксперту-криминалисту идентифицировать по ним вещь.

2) когда опознающий, сделав заявление, что предъявленные ему вещи он опознает как принадлежащие ему или другим лицам, обосновывает правильность своего заявления тем, что у него или названных им лиц имеются фотографические снимки этих вещей. Практика криминалистической экспертизы знает случаи, когда идентификация вещи производилась по ее фотографическому изображению.

Товароведческая экспертиза может косвенно подтвердить или категорически опровергнуть правильность опознания в случаях, когда с ее помощью представляется возможным установить однороден ли материал одного предмета (например, того, который по заявлению опознающего у него похищен) материалу другого предмета (например, того, который сохранился у опознающего и был по его заявлению сделан из того же материала, что и похищенный).

Судебно-медицинская экспертиза может косвенно подтвердить или опровергнуть правильность опознания, если при исследовании вещей, которые были опознаны как принадлежащие определенному человеку, установит на них наличие крови или каких-либо выделений организма (слюна, пот и т. д.) одинаковых или разных по групповой принадлежности с выделениями этого человека.

Правильность опознания вещей может быть проверена и иными путями, но предлагаемые методы являются, по нашему мнению напаче менее разработанными, в связи с чем они и были рассмотрены.

Мы считаем неправильными нередко встречающиеся высказывания о ненадежности опознания людей по фотографическим снимкам.¹⁾

Опираясь на обширную следственную и судебную практику, а также на данные психологии, следует признать допустимым в отдельных случаях прибегать к предъявлению для опознания фотографических снимков людей.

К этим случаям в диссертации отнесены следующие:

1) когда из-за дальности расстояния не имеется возможности или в данный момент расследования целесообразно направлять опознаваемого к месту нахождения опознающего или наоборот;

2) когда обвиняемый показывает, что преступление им было совершено вместе с соучастником, о личности которого данных не имеет, но сможет опознать его, если ему будет предъявлен он или его фотоснимок;

3) когда в данный момент расследования еще нет лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, но вместе с тем в распоряжении органов следствия имеются фотоснимки лиц, из числа преступного элемента, среди которых, возможно, находится и фотоснимок преступника;

4) когда по обстоятельствам дела преступление было вероятнее всего совершено работником определенного предприятия, учреждения или организации, но кем именно, пока еще неизвестно;

¹⁾ См. например, проф. С. В. Познышев Косвенные улики и их значение при расследовании преступлений, «Ученые записки», ВЮОН, вып. II, 1941 г., стр. 259.

5) когда к моменту расследования опознаваемого нет в живых или он находится в тяжелом болезненном состоянии.

Во всех указанных случаях до предъявления фотоснимков опознающий подробно допрашивается о приметах лица, тождество которого предполагается установить, а фотоснимок этого лица предъявляется в числе фотоснимков других лиц, не отличающихся резко по внешнему виду от опознаваемого и заведомо не имеющих отношения к делу.

В тех случаях, когда не имеется возможности предъявить вещь в натуре, также допустимо прибегать к предъявлению ее фотоизображения. Руководствуясь при этом общими правилами, связанными с организацией предъявления для опознания, нужно иметь в виду, что фотоснимок должен запечатлевать все особенности вещи и позволять ориентироваться в ее действительных размерах.

Рассматривая вопросы о процессуальном оформлении предъявления для опознания, мы полагаем необходимым, чтобы протокол предъявления для опознания содержал все те сведения, по которым имеется возможность оценивать, насколько правильно проводилось это следственное действие. Представляется, что в нем должны содержаться следующие сведения:

- 1) о месте и времени предъявления для опознания;
- 2) о лице, производящем предъявление для опознания;
- 3) о понятых, приглашенных присутствовать при предъявлении для опознания;
- 4) об опознающем (фамилия, имя, отчество и процессуальное положение);
- 5) о характере и интенсивности освещения;
- 6) об объектах, предъявляемых для опознания с краткой характеристикой их примет или признаков;
- 7) о том, что опознающий свидетель предупрежден об уголовной ответственности за дачу при опознании заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний;
- 8) о заявлении (показаниях) опознающего, сделанном после предъявления ему объектов для опознания, которое должно быть записано в первом лице и по возможности дословно;
- 9) о произведенной после заявления опознающего фотосъемке предъявляющихся объектов;
- 10) о заявлениях, сделанных опознаваемым или понятными;
- 11) о статье УПК, на основании которой был составлен протокол (так как в действующих УПК отсутствуют специальные нормы, регламентирующие порядок проведения и процессуальное оформление предъявления для опознания, при составлении протокола следует, по нашему мнению, руководствоваться ст. 78 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик).

Протокол должен быть скреплен подписями опознающего, лица производящего расследование, опознаваемого, понятых, а также иных лиц, если они были привлечены к участию в этом следственном действии.

Конечно, не следует думать, что указанный нами перечень сведений, включаемых в протокол, является исчерпывающим. Может возникнуть необходимость внести в протокол какие-нибудь дополнительные сведения, которые для определенного случая предъявления для опознания могут иметь серьезное значение.

